

УДК 608.3

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-20-30

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ НАРРАТИВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Алешкова И. А.

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Раскрыть особенности конституционно-правового нарратива «обеспечение биологической безопасности», рассмотреть теоретико-прикладные аспекты его понимания.

Процедура и методы. Использованы диалектический и юридический подходы к познанию конституционно-правового нарратива «обеспечение биологической безопасности», который обусловил выбор следующих методов познания: формально-логического, формально-юридического, системного анализа и сравнительно-правового.

Результаты. Представлена характеристика понятия «конституционно-правовой нарратив». Раскрыты теоретические, правовые и методологические особенности конституционно-правового нарратива «обеспечение биологической безопасности», а также показана его значимость.

Теоретическая и/или практическая значимость. Развита теория публичного права. Результаты исследования могут быть использованы в работе органов государственного управления.

Ключевые слова: принципы права, конституционно-правовые нарративы, биологическая безопасность, экологическая безопасность, национальная безопасность, государственное управление, государственная политика

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда №23-28-00113, <https://rscf.ru/project/23-28-000113>.

ENSURING BIOSECURITY AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL NARRATIVE FOR PUBLIC ADMINISTRATION

I. Aleshkova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
Nakhimovsky prospect 51/21, Moscow 117418, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the features of the constitutional and legal narrative “ensuring biological safety, to consider the theoretical and applied aspects of its understanding.

Methodology. The dialectical and legal approach to the cognition of the constitutional and legal narrative “ensuring biological safety” were used, which determined the choice of the following methods of cognition: formal logical, formal legal, system analysis and comparative legal.

Results. The characteristic of the concept of constitutional and legal narrative is presented. Theoretical, legal and methodological features of the constitutional and legal narrative “ensuring biological safety” are revealed, and its significance is shown.

Research implications. The theory of public law has been developed. The results can be used in the work of bodies exercising public administration.

Keywords: principles of law, constitutional and legal narratives, biological safety, environmental safety, national security, public administration, public policy

Acknowledgments. The study was carried out with the grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00113, <https://rscf.ru/project/23-28-000113>.

Введение

Сегодня вызывают беспокойство интенсивное развитие биоинженерии, появление новых болезней и эпидемий, а также создание секретных биолaborаторий США на территории Украины.

Очевидно, что только государство способно обеспечить надёжную защиту населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов. Соответственно, активизация государственного управления в этой области является вполне обоснованной.

В целом такого рода деятельность можно охарактеризовать как конструктивную, комплексную и сочетающую диспозитивный и императивный подходы в регулировании. Границы, определяющие то, какой подход будет использован при регламентации общественных отношений в области биологической безопасности, находятся в состоянии постоянной подвижности, зависят от различных текущих обстоятельств [3, с. 133] и имеют важное значение для обоснования правомерности использования исполнительной властью дискреционных полномочий [2, с. 164–165].

В условиях тревожности, связанной с возрастанием биологических рисков и угроз, конституционно-правовой нарратив обеспечения биологической безопасности становится особенно важным из-за его способности минимизировать риски и решить вопрос о взаимодействии принципов частного и публичного интересов и принципа приоритета публичного интереса.

Этим нарративом удаётся нейтрализовать негативные тенденции, обеспечить социальную солидарность, а также создать сбалансированность прав и обязанностей, сформировать доверие граждан к закону и действиям государства.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей конституционно-правового нарратива «обеспечение биологической безопасности», следует отметить, что нарративы в научной литературе рассматриваются как инструменты правового осмысления концепций, как элементы,

позволяющие раскрыть понимание права в материальном и идеологическом смысле, как явления, определяющие схему социальных взаимодействий, или как конструкции правового повествования о том, как должно быть в условиях сложных генералогий, а также как принципы, создающие возможность для понимания генерологических связей правовых явлений [7; 9; 10; 11; 12; 13].

Придерживаясь позиции о том, что нарративы – это одна из разновидностей принципов, исходим из того, что конституционно-правовые нарративы определяют взаимосвязи в праве и то, как должно быть осуществлено государственное управление и взаимодействие субъектов права в условиях существования сложных взаимосвязей общественных отношений и комплексности многих не только правовых институтов, но и отраслей права.

В сложносоставной структуре института обеспечения биологической безопасности представляется возможным, исходя из позиции И. А. Умновой-Конюховой, выделить публично-правовые нарративы (например: принципы, задачи и функции государства) и социальные нарративы (правосознание, доверие и др.) [8, с. 16–17].

Рассматриваемый конституционно-правовой нарратив «обеспечение биологической безопасности» повествует о том, что:

1) объектами, в отношении которых обеспечивается состояние защищённости, являются *население и окружающая среда*;

2) порядок государственного управления выстраивается исходя из взаимосвязи всех видов безопасности и, как следствие, представляет собой комплекс мер, реализация которых основывается на оперативном и конструктивном взаимодействии органов публичной власти;

3) существует допустимый уровень биологического риска, соответственно, значимыми являются не только взаимосвязь правового и технического регулирования, но и системность правового и методического регулирования;

4) мониторинг биологических рисков является важным инструментом в систе-

ме государственного управления, т. к. даёт возможность определения достоверной оценки воздействия биологических факторов и биологических агентов на здоровье человека и окружающую среду;

5) при регулировании порядка обеспечения биологической безопасности существенной является взаимосвязь прав и обязанностей граждан, организаций;

6) информирование органов местного самоуправления и населения о реализуемых мероприятиях, направленных на обеспечение биологической безопасности, создаёт возможность получения достоверной информации о состоянии окружающей среды;

7) эффективная защита биологической безопасности как общего блага (публичного интереса) выступает предпосылкой обеспечения социальной солидарности, а также взаимного доверия государства и общества.

Таким образом, конституционно-правовой нарратив «обеспечение биологической безопасности» определяет *последовательные и конфигурационные* элементы для осуществления государственного управления в данной области.

Комплексное изложение конституционно-правового нарратива

Комплексное изложение конституционно-правового нарратива «обеспечение биологической безопасности» осуществляется через взаимосвязь:

- видов безопасности;
- принципов обеспечения государственной безопасности;
- оценок влияния продуктов, новых технологий и других факторов на здоровье человека и окружающую среду.

Раскрывая взаимосвязь биологической безопасности с иными видами безопасности, следует отметить, что родовым из них является безопасность государства. Так, закреплённое в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации положение, определяющее в качестве конституционной ценности безопасность государства, рас-

крывается через различные виды безопасности. В их числе фундаментальная (национальная безопасность) и прикладные (экономическая, экологическая, информационная, энергетическая, продовольственная, радиационная безопасность и др.). Их взаимосвязь формируется посредством действия принципа обеспечения всеобщей, равной и неделимой безопасности¹. А результативность их является основой взаимопонимания, как между государством², так и между личностью, обществом и государством.

Важно при этом учитывать отмечаемую учёными и практиками «исключительную значимость интересов государства для развития страны и отсутствии чёткого разграничения между понятиями “государственные”, “общественные”, “национальные” интересы, поскольку они используются как идентичные» [4, с. 26–30].

Биологическая безопасность, на наш взгляд, является видовой категорией по отношению к родовому понятию «экологическая безопасность». Однако её защищённость влияет на обеспеченность и других видов безопасности, в частности наряду с биологической безопасностью на обеспечение радиационной безопасности, химической безопасности, продовольственной безопасности, продуктовой безопасности, генетической безопасности, биосферной безопасности и др. Их непосредственная взаимосвязь обусловлена тем, что защита человека связана с его телом, здоровьем и организмом, соответственно, подразумевает целую серию экологических требований к его жизни и деятельности, а защита окружающей среды связывается с природными компонентами, от которых зависят жизнь и здоровье человека.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Российская газета. 2023. 22 февраля. № 39.

² Распоряжение Правительства РФ от 07.07.2022 № 1849-р «О подписании Меморандума о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь по вопросам обеспечения биологической безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 28. Ст. 5177.

В научной литературе отмечается как требующий разъяснения вопрос о том, что следует понимать под экологической безопасностью. Так, Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов обращают внимание на то, что при наличии в законодательстве понятия «экологическая безопасность» такие виды безопасности, как генетическая, биологическая, биосферная, эволюционная и иные, не учтены при его определении [5, с. 98]. Поддерживая позицию учёных, полагаем, что необходимо учитывать взаимосвязь различных видов безопасности, в т. ч. взаимосвязь экологической и биологической безопасности, когда речь идёт о безопасности здоровья населения. И несмотря на то, что в современный период экологическая безопасность является развивающимся институтом обеспечения жизненно важных интересов человечества, его комплексность не вызывает сомнений [14, с. 261–271].

Комплексное изложение конституционно-правового нарратива «обеспечение биологической безопасности» также проявляется в том, что многие принципы, формирующие основы его реализации, содержательно сочетаются. Так, в частности, в Указе Президента РФ № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹ и в Федеральном законе № 492-ФЗ «О биологической безопасности»² в качестве принципов указываются: принцип сочетания интересов и ответственности личности, общества и государства в области обеспечения биологической безопасности; принцип своевременного реагирования на возникающие

биологические угрозы (опасности); принцип повышения осведомлённости населения в области обеспечения биологической безопасности.

Отмеченные принципы как правовые нарративы помогают формировать концепцию института биологической безопасности и создают связное повествование о правовых установках для государственного управления в области обеспечения биологической безопасности.

При этом связанность между собой некоторых видов конституционно-правовых нарративов, в частности, устанавливающих требования об охране здоровья людей (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ) и укреплении здоровья населения (п. 2 ст. 41), а также общественного здоровья (п. «ж» ст. 72), об ответственном отношении граждан к своему здоровью п. «ж» ст. 72), о недопустимости нарушения прав и свобод человека (ч. 3 ст. 17), о конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду (ст. 58), с императивом о допустимости правовых ограничений прав и свобод, если это необходимо для обеспечения безопасности (в ч. 3 ст. 55 и ч. 2 ст. 74 защиты жизни и здоровья людей), не только повествуют о важности соотношения прав и обязанностей человека в отношениях с природой и окружающей средой, но и формирует приоритет публичных, общественно значимых интересов – *здоровье населения и благоприятная окружающая среда*. Соответственно, состояние защищённости населения и окружающей среды, в т. ч. от воздействия опасных биологических факторов и рисков, является концептуальной основой обеспечения биологической безопасности.

Учитывая, что достоверность и своевременность информации ориентирует на алгоритм принятия управленческих решений, в т. ч. и в сфере применения мер реагирования на возникающие биологические риски и угрозы, следует подчеркнуть важность получения объективных оценок, в частности, касающихся влияния продуктов с ГМО, новых технологий и др. на здоровье человека и окружающую среду. В качестве одной из задач деятельности по

¹ Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 11. Ст. 1106.

² Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 31.

обеспечению биологической безопасности отмечается оценка биологических рисков. В целях реализации указанной задачи разрабатываются методы оценки и способы контроля безопасности; проводится оценка эффективности реализации мероприятий, направленных на поддержание допустимого уровня биологического риска. По вопросу осуществления оценки биологических рисков следует отметить как позитивные, так и требующие внимания государственной власти моменты.

В числе позитивных моментов следует отметить тот факт, что оценке биологических рисков, степени их негативного воздействия на окружающую среду уделяется существенное внимание в законодательстве, кроме того, установлены меры в отношении продукции, выполнение которых предполагает, что продукция не оказывает негативного влияния на человека и окружающую среду. Так, в частности, в Федеральном законе № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹ определены содержание и структура в том числе и технических регламентов. В ст. 7 ФЗ № 184-ФЗ установлено, что технические регламенты с учётом степени риска причинения вреда *устанавливают минимально необходимые требования*, а также минимально необходимые *ветеринарно-санитарные и фитосанитарные меры* в отношении продукции, обеспечивающие биологическую безопасность. Соответственно, соблюдение правил технического регулирования не только способствует осуществлению эффективного управления биологическими рисками, но и даёт возможность формировать текущую оценку биологических рисков.

Соглашаясь с позицией А. А. Мохова, что на самых ранних стадиях жизненного цикла биотехнологий требуется проведение их комплексной оценки [6, с. 12], подчеркнём, что в условиях активного развития биотехнологий оценку их биологического риска следует проводить с использованием цифровых технологий.

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

Исходя из презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности отметим моменты, требующие внимания:

1) в современный период отсутствуют комплексные программы по оценке воздействия опасных биологических факторов на окружающую среду и здоровье населения. Такие работы немногочисленны, их результаты не обобщены на федеральном и региональном уровнях и крайне мало информации об их использовании в управленческих целях²;

2) требуют усовершенствования некоторые методики, в т. ч. и методика «Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия» (утв. Минприроды РФ 30.11.1992)³;

3) важна разработка методики управления биологическими рисками, которая в ряде государств уже используется⁴.

Вопросу оценки влияния опасных биологических факторов на здоровье человека уделяется государствами существенное внимание [11, с. 1–21], однако её осуществление является не только комплексной, но и чрезвычайно сложной задачей, её решение следует осуществлять конструктивно и своевременно. В современный период в числе методик оценки рисков для здоровья человека, наиболее полноценно разработанными, являются область оценки деятельности с использованием патогенных биологических агентов⁵ и сфера качества пищевой продукции.

² Бобылев С. Н., Ревич Б. А. Экологизация экономики и здоровье населения // Экологическое право. 2018. № 5. С. 48–53.

³ Методика «Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия» (утв. Минприроды РФ 30.11.1992) // СПС Консультант Плюс.

⁴ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 5.10.2022 № ҚР ДСМ-110 (зарег. в Министерстве юстиции Республики Казахстан 6 октября 2022 г. № 30058) [Электронный ресурс]. URL: https://pharmnews.kz.com/ru/legislation/prikaz-mzrk--r-dsm-110-ot-5-oktyabrya-2022-goda_6725 (дата обращения: 27.04.2023).

⁵ Руководство по составлению документа, подтверждающего безопасность биологически опасного

Вместе с тем необходимо отметить, что в Решении Коллегии МЧС России № 8/П «Об утверждении актуализированной редакции Концепции радиационной, химической и биологической защиты населения» указывается, что оценку угроз проводят по методике единого подхода, основанной на оценке вероятности реализации опасного фактора и тяжести последствий его реализации для жизни и здоровья человека¹.

Полагаем, что такого рода оценка должна осуществляться не только в отношении ГМО, обращения отходов производства, потребления продуктов питания, в области ветеринарии и обращения продуктов питания, но она должна проводиться по всем основным компонентам природных ресурсов, в т.ч. по воде, атмосферному воздуху, почве, животному и растительному миру, а также недрам.

Конструктивное изложение конституционно-правового нарратива

В российском законодательстве изложение конституционно-правового нарратива «обеспечение биологической безопасности» осуществляется конструктивно:

- через взаимосвязь нормативных правовых актов, определяющих в качестве объектов охраны (население, окружающая среда, в т.ч. биологическое разнообразие);
- посредством установления основ стратегического планирования, правил и требований к продукции и процессам, оказывающим влияние на здоровье населения и окружающую среду, а также методик производства экспертиз (исследований) биологической безопасности;
- посредством разграничения полномочий органов публичной власти;

объекта (Р 3.1.3013-12. 3.1. Эпидемиология, профилактика инфекционных болезней. Руководство по составлению документа, подтверждающего безопасность биологически опасного объекта. Руководство (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 11.04.2012)) // СПС Консультант Плюс.

¹ Решение Коллегии МЧС России от 04.12.2019 № 8/П «Об утверждении актуализированной редакции Концепции радиационной, химической и биологической защиты населения» // СПС Консультант Плюс.

Так, в частности, в 1996 г. был принят Федеральный закон № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который регулирует отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности². В 1997 г. вступил в силу Федеральный закон № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»³, устанавливающий правовые основы обеспечения безопасного обращения с пестицидами, в т.ч. с их действующими веществами, а также с агрохимикатами в целях охраны здоровья людей и окружающей среды. В 2002 г. был принят Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴, установивший правовую основу охраны окружающей среды от негативного биологического воздействия.

Принятый в 2020 г. Федеральный закон № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»⁵ устанавливает 2 основных субъекта обеспечения биологической безопасности – население и окружающую среду.

Конкретизируя закреплённые в вышеуказанных законах предписания, Распоряжением Правительства № 1950-р⁶ был утверждён перечень государственных программ, одной из которых является программа «Обеспечение химической и биологической безопасности Российской Федерации».

² Федеральный закон № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

³ Федеральный закон № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 29. Ст. 3510.

⁴ Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁵ Федеральный закон № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (Ч. I). Ст. 31.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р (ред. от 24.03.2023) «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Федерации». В ней также население и окружающая среда указываются как объекты, в отношении которых обеспечивается состояние защищённости от опасных биологических факторов. Следует отметить, что до 31.12.2023 не публикуются сведения о ходе реализации и об оценке эффективности этой программы, реализуемой Минздравом России¹.

Следует отметить, что в современный период создан существенный комплекс направлений, определяющих важность проведения противозипозитических мероприятий, предотвращения возникновения и распространения болезней животных, в т. ч. общих для человека и животных, производства безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства²; совершенствования системы радиационной, химической и биологической защиты населения³; сохранения биологического разнообразия морской среды⁴; недопущения неконтролируемого ввоза на территорию России и применения в РФ синтетических биологических агентов, прежде всего агентов биологической борьбы⁵; развития системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них⁶; поддержки

мероприятий, направленных на сохранение и повышение плодородия сельскохозяйственных земель, восстановление лесов и водных биологических ресурсов, а также на обеспечение улучшения состояния окружающей среды, сохранение и восстановление биологического разнообразия РФ, культурных ландшафтов и сокращение негативных последствий от изменения климата⁷; повышения эффективности осуществления контроля в области обращения радиационно, химически и биологически опасных отходов⁸ и др.

Вместе с тем в научной литературе подчёркивается, что актуальным и не до конца завершённым является вопрос о разработке концепции генно-инженерной деятельности и стратегии оборота продукции с ГМО, которые непосредственно влияют на эффективность механизма обеспечения биологической безопасности [1, с. 149]. В процессе совершенствования также находится методика производства экспертиз (исследований) биологической безопасности генно-инженерно-модифицированных организмов, используемых для производства кормов и кормовых добавок для животных⁹. Её совершенствование связывается с социально-экономическими факторами. При этом важными, на наш взгляд, являются учёт в методиках именно качества получаемой продукции и её биологическая

¹ Постановление Правительства РФ от 04.04.2022 № 583 «Об особенностях реализации государственных программ Российской Федерации (их структурных элементов) в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики и внесении изменений в Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2022. № 16. Ст. 2656.

² Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 4. Ст. 345.

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // *Российская газета*. 2014. 30 дек. № 298.

⁴ Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2022. № 31. Ст. 5699.

⁵ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 4. Ст. 345.

⁶ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // *Собрание законодательства РФ*. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.

⁸ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // *Собрание законодательства РФ*. 2017. № 17. Ст. 2546.

⁹ Приказ Минсельхоза России от 27.03.2020 № 160 «Об утверждении Методики производства экспертиз (исследований) биологической безопасности генно-инженерно-модифицированных организмов, используемых для производства кормов и кормовых добавок для животных» // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004150024> (дата обращения: 27.04.2023).

безопасность для человека не только в настоящий момент, но и в делящейся перспективе.

Следует подчеркнуть, что методикам и методическим рекомендациям уделяется особое внимание со стороны государства. В частности, следует отметить методику производства экспертиз (исследований) биологической безопасности генно-инженерно-модифицированных организмов, используемых в производстве лекарственных средств для ветеринарного применения¹, методические рекомендации по мониторингу окружающей среды за контаминацией холерными вибрионами на территории РФ² и др.

В качестве приоритетного направления комплексного развития института обеспечения биологической безопасности видится его взаимосвязь с другими комплексными институтами, в частности с институтом маркировки, используемой в системе стандартизации³ и активизация деятельности по применению ГОСТа Р 59984-2022⁴.

Таким образом, обеспечение биологической безопасности регламентируется совокупностью правовых и методических актов, определяющих основу построения

эффективного взаимодействия органов публичной власти и создающих основу реализации мер, направленных на защиту населения и окружающей среды от негативного воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз.

По вопросу разграничения полномочий органов публичной власти в области обеспечения биологической безопасности, которые раскрываются наряду с ключевыми вопросами деятельности в данной сфере в Федеральном законе № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»⁵ следует отметить существующую детализацию, в частности, установленную в Постановлении Правительства РФ № 303 «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации»⁶.

Следует отметить, что в части разграничения полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности задействовано существенное количество государственных органов. Однако это вполне объяснимо, учитывая комплексный характер института обеспечения биологической безопасности. На наш взгляд, в целом система является слаженной и конструктивной.

Заключение

Существующий конституционно-правовой нарратив «обеспечение биологической безопасности» является важнейшим компонентом управленческого и социального взаимодействия в целом в сфере экологической безопасности и, в частно-

¹ Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28.02.2020 № 92 «Об утверждении Методики производства экспертиз (исследований) биологической безопасности генно-инженерно-модифицированных организмов, используемых для производства лекарственных средств для ветеринарного применения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003130006> (дата обращения: 27.04.2023).

² Методические рекомендации по мониторингу окружающей среды за контаминацией холерными вибрионами на территории Российской Федерации (утв. Госкомсанэпиднадзором России 23.06.1995 № 01-19/55-17). М., 1995.

³ Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.

⁴ ГОСТ Р 59984-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Биологическая безопасность. Биорекультивация. Общие технические условия (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 18.01.2022 № 21-ст). М.: ФГБУ «РСТ», 2022.

⁵ Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «Об биологической безопасности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 31.

⁶ Постановлении Правительства РФ от 16.05.2005 № 303 «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 21. Ст. 2023.

сти, в сфере биологической безопасности. Его основное предназначение состоит в определении некоторой последовательности действий и мер, а также в снятии «напряжения» между конкурирующими воззрениями антропоцентризма и экоцентризма. По сути, конституционно-правовой нарратив «обеспечение биологической безопасности» выступает в качестве своеобразной конструкции, исходя из которой формируются и реализуются не только правовые предписания, но и деятельность

в области государственного управления. Представляется, что конституционно-правовые нарративы, определяющие основу института биологической безопасности, следует выстраивать посредством конструктивного и системного формирования и организации комплекса мер, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов.

Статья поступила в редакцию 06.05.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов В. Б., Жаворонкова Н. Г. Эколого-правовое регулирование генно-инженерной деятельности в РФ: современные проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 149–157.
2. Алферов О. Л., Алферова Е. В. «Укрощение» пандемии COVID-19: анализ правовых подходов борьбы с коронавирусом в Италии, США и Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2022. № 1. С. 153–165. DOI: 10.31249/rgpravo/2022.01.12
3. Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 132–139. DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-2-132-139
4. Гапоненко В. Ф., Алабердеев В. Ф. Национально-государственные интересы в системе отношений экономической безопасности нефтегазового комплекса России // Проблемы обеспечения экономической и информационной безопасности: материалы международной научно-практической конференции. Вып. 3. Омск, 2019. С. 26–30.
5. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Lex Russica. 2019. № 9. С. 96–108.
6. Мохов А. А. Концепция трех «БИО» (биотехнология, биобезопасность, биоэкономика) и её правовое обеспечение // Юрист. 2020. № 4. С. 9–15.
7. Умнова-Конюхова И. А. Принципы конституционного права в XXI столетии: оценка и прогнозы развития в научных школах генерологии права, правовой и конституционной футурологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 15–28. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-15-28
8. Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 3–10.
9. Честнов И. Л. Нарративная методология постклассической юриспруденции // Право и нарративы / под ред. В. В. Денисенко, А. К. Соболевой, И. Л. Честнова. М.: Проспект, 2022. С. 34.
10. Чурилов А. Ю. К вопросу о значении нарративов для правотворчества в эпоху поступательного развития технологий // Юрист. 2022. № 11. С. 66–72.
11. Armeni Ch. Narratives as Tools of Legal Re-Imagination in the Climate Crisis // Journal of Environmental Law. 2021. Vol. 33. Iss. 2. P. 485–494.
12. Cao C. China's evolving biosafety/biosecurity legislations // Journal of Law and the Biosciences. 2021. Vol. 8. Iss. 1. P. 1–21.
13. De Lucia V. Competing Narratives and Complex Genealogies: The Ecosystem Approach in International Environmental Law // Journal of Environmental Law. 2015. Vol. 27. Iss. 1. P. 91–117.
14. Vakula M. A., Umnova-Koniukhova I. A. Environmental Safety of Urbanized Territories as a Developing Institution for Ensuring the Vital Interests of Mankind // Vasenev V., Dovletyarova E., Valentini R., et al. Advanced Technologies for Sustainable Development of Urban Green Infrastructure: Proceedings of Smart and Sustainable Cities 2020. Cham: Springer, 2021. P. 261–271.

REFERENCES

1. Agafonov V. B., Zhavoronkova N. G. [Ecological and legal regulation of genetic engineering activities in the Russian Federation: modern problems and development prospects]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2021, no. 6, pp. 149–157.
2. Alferov O. L., Alferova E. V. [“Taming” the COVID-19 Pandemic: An Analysis of Legal Approaches to Combating Coronavirus in Italy, the United States, and China]. In: *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law], 2022, no. 1, pp. 153–165.
3. Arkhipova E. Yu. [Balance of private and public interests in legal regulation]. In: *Aktualnyye problemy gosudarstva i prava* [Actual problems of state and law], 2022, vol. 6, no. 2, pp. 132–139. DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-2-132-139
4. Gaponenko V. F., Alaberdeev V. F. [National-state interests in the system of relations of economic security of the oil and gas complex of Russia]. In: *Problemy obespecheniya ekonomicheskoy i informatsionnoy bezopasnosti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vyp. 3* [Problems of ensuring economic and information security: Proceedings of the international scientific and practical conference. Iss. 3]. Omsk, 2019, pp. 26–30.
5. Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. [Theoretical and methodological problems of legal support of ecological, biospheric and genetic security in the national security system of the Russian Federation]. In: *Lex Russica*, 2019, no. 9, pp. 96–108.
6. Mokhov A. A. [The concept of three “BIO” (biotechnology, biosafety, bioeconomics) and its legal support]. In: *Yurist* [Lawyer], 2020, no. 4, pp. 9–15.
7. Umnova-Konyukhova I. A. [Principles of constitutional law in the 21st century: assessment and development forecasts in scientific schools of generology of law, legal and constitutional futurology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2022, no. 1, pp. 15–28. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-15-28
8. Umnova-Konyukhova I. A. [Constitutional foundations of Russian social law: state and prospects of formation]. In: *Konstitutsionnoye i munitsipalnoye pravo* [Constitutional and municipal law], 2022, no. 10, pp. 3–10.
9. Chestnov I. L. [Narrative methodology of post-classical jurisprudence]. In: Denisenko V. V., Soboleva A. K., Chestnova I. L., eds. *Pravo i narrativy* [Law and narratives]. Moscow, Prospekt Publ., 2022, pp. 34.
10. Churilov A. Yu. [On the question of the significance of narratives for lawmaking in the era of progressive development of technology]. In: *Yurist* [Lawyer], 2022, no. 11, pp. 66–72.
11. Armeni Ch. Narratives as Tools of Legal Re-Imagination in the Climate Crisis. In: *Journal of Environmental Law*, 2021, vol. 33, iss. 2, pp. 485–494.
12. Cao C. China’s evolving biosafety/biosecurity legislations. In: *Journal of Law and the Biosciences*, 2021, vol. 8, iss. 1, pp. 1–21.
13. Vakula M. A., Umnova-Konyukhova I. A. Environmental Safety of Urbanized Territories as a Developing Institution for Ensuring the Vital Interests of Mankind. In: Vasenev V., Dovletyarova E., Valentini R., et al. *Advanced Technologies for Sustainable Development of Urban Green Infrastructure: Proceedings of Smart and Sustainable Cities 2020*. Cham, Springer, 2021, pp. 261–271.
14. Vito De Lucia. Competing Narratives and Complex Genealogies: The Ecosystem Approach in International Environmental Law. In: *Journal of Environmental Law*, 2015, vol. 27, iss. 1, pp. 91–117.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алешкова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела правопедия Института научной информации по общественным наукам РАН; доцент кафедры земельного и экологического права Юридического института РУДН им. Патриса Лумумбы;
e-mail: ialeshkova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Aleshkova – Cand. Sci.(Law), Senior Researcher, Department of Jurisprudence, Institute for Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences; Assoc. Prof., Department of Land and Environmental Law, Law Institute of RUDN University named after Patrice Lumumba.
e-mail: ialeshkova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алешкова И. А. Обеспечение биологической безопасности как конституционно-правовой нарратив для государственного управления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 2. С. 20–30.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-20-30

FOR CITATION

Aleshkova I. A. Ensuring Biosecurity as a Constitutional and Legal Narrative for Public Administration. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 2, pp. 20–30.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-20-30